

вый сборник «XVIII век»; приходили новые поколения исследователей; уже ученики учеников его принимают деятельное участие в разработке новых проблем, развивают традиции советской истории русской литературы XVIII века — и во главе всего этого движения неизменно оставался Павел Наумович.

С первых своих шагов в советской науке в середине 20-х годов Павел Наумович сумел органически соединить серьезное, продуманное отношение к новым методологическим принципам марксистской науки с переосмысленными традициями русской филологической науки XIX века, с ее последовательным историзмом, подкрепленным глубоким уважением к историко-литературной данности, к литературному факту, как бы ни было на первый взгляд невелико, ограничено его значение.

Прирожденное чувство демократизма содействовало созданию у Павла Наумовича глубокого убеждения, что литература нации создается не только почином гениев, а и коллективным творчеством всей массы безымянных деятелей, так или иначе причастных к созданию национальной культуры. И не безликий «процесс», а пеструю, многосложную жизнь русской интеллигенции, выразительницы самосознания нации, считал он всегда подлинным предметом своего изучения. Вот почему рядом с Ломоносовым, Фонвизиным, Сумароковым, Радищевым мы находим в его работах исследования о совершенно неизвестных изданиях или прочно забытых литераторах XVIII века. Воодушевленный, подобно своим учителям и предшественникам, благодотворной идеей необходимости сохранять и продолжать традиции национальной культуры, он с особенной любовью писал о тех, кто вооружает память нации материалами и пособиями, — о библиографах, составителях каталогов и, конечно, о своих товарищах по историко-литературным исследованиям.

К систематическому исследованию русской литературы XVIII века Павел Наумович обратился уже в своей кандидатской диссертации — «Ранний период русской литературной историографии. XVIII век и первая четверть XIX века», защищенной им в 1929 г. в Ленинграде. В этой диссертации ошутимо было принципиальное своеобразие его подхода к русской литературе XVIII века.

Каждый факт, каждое литературное явление этой эпохи Павел Наумович понимал и оценивал как закономерно возникшую часть общемирового процесса культурного развития. Твердо усвоенная им идея единства мирового культурного процесса подкреплялась поразительным богатством его знаний и широтой общефилологических и историко-литературных интересов.